

С. А. Осколков<sup>1</sup>

## АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Художественное творчество — важнейший фактор духовного развития человечества, прежде всего его ценностной, гуманитарной составляющей. Современное общество, безусловно, нуждается в полноценном искусстве, выражающем глубинные основы человеческого существования. Между тем искусство в современном мире подвергается жестоким испытаниям, проверяется на жизнестой-

кость, вынуждено доказывать свою сущностную значимость.

Одной из главных характеристик современной ситуации можно считать нарастающее противоречие между академическим, высоким искусством, требующим вкуса и специальной подготовки, и массовой культурой, рассчитанной на широкую аудиторию. За последние десятилетия произошли кардинальные изменения во многих сферах общественной жизни, причем важнейшая составляющая этих изменений — глобализация и массовизация культуры.

<sup>1</sup> Заведующий кафедрой звукорежиссуры СПбГУП, профессор, заслуженный деятель искусств РФ, член Союза композиторов и Союза концертных деятелей России.

Ученые, размышляющие об этих проблемах, говорят о появлении принципиально новой культуры, при этом давая ей явно оценочные определения: масс-культура, поп-культура, шоу-культура и т. д.

Между тем данный тип культуры имеет несомненные исторические корни. Он связан прежде всего с соотношением между «высокой», профессиональной культурой и культурой низовой, традиционно-народной. Диалог между ними всегда был важнейшим элементом социальной динамики. В конечном счете всякая культура вырастает из низов, из самой толщи народной жизни. Вспомним знаменитые слова М. И. Глинки: «Музыку создает народ, мы, композиторы, ее только аранжируем».

Проблема не только в том, что вследствие глубинных ментальных трансформаций нарушился баланс между высокой и низовой культурой или что доминирование ценностей массовой культуры ведет к дискриминации ценностей подлинных, вытесняя их на периферию культурного пространства. Проблема в том, что низовая культура сегодня фабрикуется, выхолащивается, обезличивается, становится частью поп-культуры, перестает в этой связи быть источником подлинного творчества. Пагубную роль в этом процессе играют средства массовой информации. Новая культура, отмечает академик А. С. Запесоцкий, создается «не на фундаменте старой, а в стороне от нее, на груде обломков культурных элементов, ранее уже доказавших свою несостоятельность, отвергнутых человечеством»<sup>1</sup>. И далее: «В России сегодня формируется новый самобытный тип культуры, не имеющий прямых современных аналогов за рубежом. Его можно назвать культурой богатого хама. Наиболее близкий аналог — Древний Рим эпохи деградации и упадка»<sup>2</sup>.

Другая проблема — навязывание массам низкопробной поп-продукции в противовес собственно народному творчеству. Массы перестают быть творцами массовой культуры. И это подрывает возможности дальнейшего развития культуры академической, о чем также справедливо пишет В. В. Миронов. В шоу-культуре оказываются смешанными все основные механизмы коммуникации аудитории с искусством. Традиционное прослушивание музыки предполагает интимный диалог, личностный контакт с произведением. Шоу-культура работает с энергетическими реакциями массы, с ее сиюминутными настроениями и т. д.

Неотъемлемой чертой массовой культуры выступает ее рыночный характер. Казалось бы, можно отвергнуть саму идею денежной оценки произведения искусства, но никуда не деться от того, что реально это осуществляется. С одной стороны, данный факт является объективным, соответствует законам определенной фазы развития человечества. Но с другой — цена, определяемая рынком, сплошь и рядом не соответствует реальной эстетической цен-

ности, а определяется «раскруткой». Закономерно возникает ситуация, когда сочинения Платона на рынке «будут стоить меньше носового платка Джона Леннона»<sup>3</sup>.

В условиях глобализации меняется и язык искусства, он становится все более космополитичным, следовательно, безликим. Если в искусстве прошлых веков можно было безошибочно определить и время создания художественного произведения, и его принадлежность к конкретной национальной культуре, то теперь, в начале XXI века, нередко трудно понять, написано оно в Германии, Франции или в России. Да, глобализация формирует открытость и доступность, создает беспрецедентные возможности общения, но она же ведет к нивелировке, усреднению национально-народной самобытности.

Наконец, проблемы художественной коммуникации. Известный отечественный музыковед М. Г. Арановский, анализируя процессы развития симфонической музыки, приходит к такому выводу: «В каждую эпоху человечество нуждается в таком жанре, который смог бы в обобщенной форме выразить сущностные черты современного понимания человека, объединяя на этой основе людей в идеальный коллектив»<sup>4</sup>.

В XVII—XVIII веках такими жанрами могли быть мессы, пассионы, оратории, в XIX—XX — оперы и симфонии. Исследователь отмечает, что эти жанры должны были обладать потенциальными возможностями к воплощению идеала «новой соборности», адресуясь к массовой аудитории и формируя ее духовное единство<sup>5</sup>.

На протяжении многих веков истории европейской цивилизации идеал, о котором идет речь, формировался в русле христианства. Высочайшие достижения в области живописи, музыки, архитектуры были связаны именно с христианской традицией. В Новое время функции культурной музыки перешли к светским жанрам. В начале XIX века Л. ван Бетховен в своей Девятой симфонии провозглашал «Объединитесь, миллионы!», спустя сто лет А. Скрябин создавал свою грандиозную мистерию, при помощи которой мечтал слить в едином духовном порыве все человечество. В середине XX века Д. Шостакович являет миру один из величайших символов противостояния злу и насилию — Седьмую (Ленинградскую) симфонию.

В наши дни, на мой взгляд, пространство «объединяющего» жанра замещает (может быть, временно) растущая энергия фестивального движения. Только в Петербурге ежегодно проводятся десятки фестивалей искусств. Все они призваны решать главную задачу — формировать духовный мир человека, обратить внимание на сам факт существования академического искусства.

Несмотря на социально-политические катаклизмы и цивилизационные катастрофы, пройдя

<sup>1</sup> Запесоцкий А. С. СМИ как фактор трансформации российской культуры // СМИ как фактор трансформации российской культуры : научный доклад А. С. Запесоцкого и материалы дискуссий. СПб. : СПбГУП, 2010. С. 39.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Миронов В. В. Философия и метаморфозы культуры. М., 2005. С. 170.

<sup>4</sup> Арановский М. Г. Симфонические искания. Л., 1979. С. 16.

<sup>5</sup> Там же.

через геологические разломы эпох, человечество в XX веке осталось прямым наследником Большой Культуры. Трансформируясь, меняя свои обличья, будучи потрясены в глубинных своих основах, понятия Добра и Зла выстояли. Принимая невиданные ранее, порой просто причудливые и фантастические формы, снимая эстетические ограничения,

академическое искусство прошлого столетия в целом стремилось ориентироваться на идеалы Истины, Добра и Красоты.

Процесс глобализации неизбежен, более того — в нем немало позитивного. Важно только придать ему верное направление, ввести в правильное русло.